

СОЦИОЛОГИЯ

Кризис сознания: вести с полей

Директор Левада-Центра Лев Гудков рассказал о «разрухе в головах», мифах и комплексах современной России

АНАСТАСИЯ КОЖЕВНИКОВА

Организаторы фестиваля «Мосты» столкнулись со сложностями проведения лекции директора Левада-Центра Льва Гудкова «Два кризиса: что они значат для России?» ещё до её начала. Ровно за день в библиотеке им. Горького сообщили, что здесь срочно намечалось мероприятие по госзаданию, а во втором зале «сломалась техника». Тем не менее лекция состоялась в ПГНИУ, и желающих проглотить горькие пилюли о действительности нашлось много: публика стояла даже в проходе.

Как это случилось

Речь шла об экономическом кризисе 2008–2009 годов и нынешнем, началом которого принято считать 2014 год. Однако Лев Гудков говорит, что начался он гораздо раньше — ещё в 2012 году. Это видно по темпу роста ВВП. В 2011 году он составил 4,3%, в 2012 году — 3,5%, через год — 1%, через два — уже 0,7%, а в 2015 году вовсе перешёл нулевую отметку и опустился до минус 3,7%.

По данным пяти месяцев 2016 года, рост ВВП также упал на 4,6%. Если из прошлого кризиса Россия вышла благодаря накопленным ресурсам, то сейчас ресурсов уже не осталось, и конца этому кризису экономисты не видят.

Такого кризиса в России ещё не было. Его принципиально иная природа связана с исчерпанием ресурсов существующей политической и экономической системы — авторитарного режима с опорой на распределение нефтяной ренты, говорит Гудков. Но главное даже не это, а отсутствие ресурсов для инвестиций. Известно, что они дают кумулятивный эффект через четыре года. Именно поэтому то, что было потрачено руководством страны на ликвидацию кризиса 2008 года, сказалось в 2012 году. Тот острый финансовый кризис был глубоким, его «залили» деньгами, но это означало, что затем инвестиции сократятся. Это стало первым основанием для кризиса. Второе — падение цен на нефть. Третье — санкции.

Но это всё чисто экономические причины. А есть и другие, куда более серьёзные.

Кризис понимания

Под ними Лев Гудков имеет в виду «разруху в головах» — нравственную растерянность и непонимание того, что,

ФОТО КОНСТАНТИН ДОЛГАНОВСКИЙ

собственно, происходит. У целой страны исчезло представление о будущем. По мнению директора аналитического центра, отчасти этому способствовала пропаганда и политика нынешних властей, которая ужесточилась после массовых протестов 2011–2012 годов. Тогда начал усиливаться пропагандистский тренд, который идёт ещё с 2004 года, — разворот в сторону традиционализма, возвращение «к корням» и «комплексу великой державы».

В этом бесконечном обращении к прошлому — поиск поводов для самоуважения. Подспудно за этим лежит размывание демократических преобразований страны, подавление политическое разнообразие и возможности для обсуждения. Рассуждать об этом гололовно Лев Гудков не был намерен, потому что подкрепил свои слова некоторыми данными Левада-Центра.

Так, экономические индексы семей показывают, что появление надежд на будущее и всплеск патриотизма произошли после украинского Майдана, но уже к осени эти надежды оборвались. При этом поддерживают тотальную мобилизационную политику нынешнего руководства страны около 80%, но сегодня растёт чувство напряжения, поскольку включаются чисто прагматические моменты, связанные со снижением зарплат.

Другой наиболее чувствительный показатель был рассчитан по нескольким блокам вопросов. Он указывает на рост напряжения ещё до того, как люди это осознают. Опрашиваемым задавали вопросы об их отношении к власти, ощущении положения страны и своих семей. Спад настроений идёт примерно на 10%. «Это не катастрофический показатель, но существенный», — говорит Лев Гудков.

Быстрее всего падают именно ожидания. По графику видно, как эта линия тянет за собой все остальные — сниже-

другой. Возникает фрагментация сознания, его раздвоение.

Доверие к президенту падает медленно из-за так называемого эффекта ножниц, когда ответственность переносится на нижестоящих лиц по модели «добрый царь — худые бояре». Вину за происходящее люди возлагают на премьер-министра и правительство. Их оценки более негативные.

Но больше всего раздражения людей вызывает деятельность Госдумы. Скажем, в Москве её работу одобряет только 15% населения.

Думать вредно

«Когда-то Юрий Левада написал, что Россия погибнет не от катастроф, а от нытья», — цитирует Лев Гудков. — Эта неспособность к деятельности заслуживает большего внимания, чем я думал».

Почему люди испытывают апатию? Отвечают экономисты. Поверхностная причина — резкий рост влияния государства на экономику. Если в 1990-х годах государство контролировало 26% активов, то сейчас более 60%. Следствием является неэффективное управление, при котором большую часть расходов составляют траты на оборонную промышленность и полицию. Они на 5% превосходят расходы на науку и здравоохранение. Иначе говоря, это другая структура политики, которая характеризует длительный периодом сокращения инвестиций в человеческий капитал. Именно это и есть основная опасность, по мнению Льва Гудкова.

Сравнение с другими странами оптимизма не прибавляет. Больше всего тратят на научные разработки в США — примерно \$450 млрд в год. За ними Китай — \$345 млрд, далее Япония —

